

конфликтов и кризиса идентичности – даже в индивидуальном плане. Индивидуум будто становится абсолютным хозяином своей жизни, но почти не осталось ценностей, ради которых стоило бы жить. Все стало на выбор – в плоть до идентичности пола – но почти не осталось смысла выбирать то или иное. Ведь если нет разницы в цене между разными выборами – зачем вообще выбирать? И это – лишь теоретическая сторона.

В практике же человек становится зависим от глобального капитала, которого – в отличии от национального государства – уже не может контролировать. Он становится лишь рабочей силой и потребителем товаров, у которого нет ничего постоянного – в плоть до места жительства.

В этой эпохе возникает новый национализм – да врятли он совсем новый. Это – национализм XIX века в новой форме. Разумеется, существуют различия. В XXI веке национализм – действительно более реакционный и сегрегационный: ему приходится охранять – не только национальное государство, но и сам народ, народную демократию, а также – национальные и даже общечеловеческие ценности. Ведь в XIX веке никому не приходилось разъяснять – что такое народ, зачем он нужен, что такое семья, как поступать с преступниками и извращенцами.

Нынешний национализм – действительно более консервативен, если это вообще не единственная оставшаяся последовательная форма консерватизма. Он встает на защиту не только нации, но и семьи, и социальной справедливости, и природы, и морали вообще. Он – демократичный, каков был в своих корнях. Он – толерантный к местным народным меньшинствам, но не к массовой иммиграции. На конец он – за единство в разнообразии: людей – в народе, народов – в человечестве.

Хотя национальные конфликты еще происходят – в третьем мире и даже в Европе – но в большей части нашего континента националисты уже не являются врагами друг другу. Теперь у них – общий враг: в лицах глобализма, империализма, космополитизма и экстремального либертаризма. Еще десять лет назад было немыслимо, что литовские националисты будут маршировать рядом с русскими, русские – с украинскими, а украинские – с польскими. Теперь это – само собой разумеющийся факт. И это только начало ●

АЛЕКСАНДР ОРШУЛЕВИЧ: «Я НЕ ЛЮБЛЮ МНОГИХ ЕВРЕЕВ – ЭТО ПРАВДА»

В связи с активной деятельностью Балтийского Авангарда Русского Сопrotивления (Б.А.Р.С.), редакция журнала «Честь и Верность» посчитала нужным взять интервью у руководителя этой организации Александра Оршулевича с целью освещения действительных взглядов этого, как представляется многим, противоречивого, и даже в некотором смысле опасного общественного деятеля.

Александр Владимирович, некоторые публицисты и общественные деятели называют Вас русским фашистом. Насколько это утверждение верно?

- В постсоветском обществе слово «фашист» остается ругательным, и это весьма печально ввиду того, что народонаселение, еще не ставшее гражданским обществом, не способно к политической рефлексии, то есть к критическому восприятию любого политического явления и любой политической информации. Советского Союза уже нет, а советская «палка» в сознании людей осталась, как и советский пропагандистский «фильтр», чем и пользуются многие недобросовестные люди, обвиняя всех неугодных деятелей в «фашизме», не уточняя содержания этого понятия. Пока что «палка» срабатывает в 90% случаях. Но я призываю всех здравомыслящих людей судить о той или иной политической организации по её делам, точно так же как и о любом другом человеке, кем бы он ни был.

А как Вы прокомментируете обвинения Вас в антисемитизме?

- Я не люблю многих евреев – это правда. Но на это есть свои причины. Однако, если говорить об «антисемитизме» как практике насилия в отношении евреев только на том основании, что они евреи, это явление должно быть осуждено как беззаконие. Известно о существовании еврейских шовинистических преступных групп, которые совершили множество преступлений, в том числе тех, которые принято относить к разряду преступлений против человечества. Именно преступная антигосударственная деятельность